

Белоостровская крепость времен советско-финских войн

24 июля этого года белоостровский дот получил статус памятника культуры регионального значения, хотя еще в 2007 году его могли попросту снести, а участок рядом с ним продать, ликвидировав детскую площадку и водяную колонку. Этот дот являлся важнейшим звеном советского Карельского укрепрайона, такую же роль он играл и для финнов при наступлении Красной армии на «Карельский вал» в 1944 году.

Строительство КаУРа. 1928—1939 гг.

Великое княжество Финляндское, входившее в состав Российской империи, в 1918 году получило независимость, и на карте мира появилось новое государство — Финляндия. Внутренняя граница бывшей Российской империи стала государственной, а Петроград оказался стоящим на краю страны. Государственная граница прошла по реке Сестре, которая находилась на 32-м километре Финляндской железной дороги или в 15 км от городской черты (пос. Парголово).

При определенной политической ситуации была не исключена вероятность вторжения в Россию потенциального противника через территорию Финляндии и захвата Петрограда (Ленинграда). Для предотвращения подобной опасности правительством СССР в 1928 году было принято решение о строительстве Карельского укрепрайона (КаУРа), который протянулся от берегов Финского залива до Ладоги и представлял собой цепь дотов и дзотов, противотанковых рвов и других оборонительных сооружений. Наиболее ожидаемым направлением наступления вероятного противника на Карельском перешейке являлось Выборгское шоссе.

В местах возможного проникновения противника были построены мощные многотажные железобетонные крепости, способные выдержать многонедельную осаду. Одна из таких крепостей была построена в 1938 году. Это был трехэтажный артиллерийский дот, расположенный в 700 метрах от ст. Белоостров, в 300 м от реки Сестры, на высоком берегу Кузьмина (Серебряного) ручья.

В Белоострове почва глинистая, что приводит к высокому уровню грунтовых вод, поэтому строительство подземной части дота было возможно только в случае отвода этих вод. В данном случае дренажная система соединялась с Кузьминым ручьем.

Белоостровский двухамбразурный артиллерийский дот имел длину около 22 м, ширину — около 11 м. Толщина наружных стен казематной части составляла 1,5—1,7 м, толщина свода — 1,5 м. Вокруг дота была устроена земляная обваловка. В доте было все необходимое для проживания и ведения боя: склад боеприпасов и продовольствия, колодец с питьевой водой, система воздухоочистки, дизель-генератор электрического тока. Также к доту были подведены кабели глубокого залегания (около 2 м) — электрический и телефонный. Также в нем находились плита для приготовления пищи, двухэтажные деревянные нары и туалет.

Конструкция пулеметных, а тем более артиллерийских дотов была рассчитана на отражение противника со вполне ожидаемой сто-

Ингерманландцы из деревни Александровка (Белоостров). Фото начало сентября 1941 г., Яппила

роны и имела определенный сектор обстрела. Доты, стоявшие в цепи укрепрайона, могли эффективно выполнять боевые задачи, только если сами были хорошо защищены с тыла и флангов днем и ночью в любое время года. Маневренность любого дота равна нулю. В случае обхода его противником он не мог, как танк, ни отойти назад, ни развернуть башню на 180 градусов. Противотанковая и противопехотная защита, располагавшаяся вокруг дота, также не исключала возможности обхода его противником и последующего подрыва заложённой сверху взрывчаткой.

Из истории известно, что немецкие войска во Вторую мировую войну не брали штурмом оборонительную линию Мажино, они обошли ее со стороны нейтральной Голландии. Из воспоминаний К.Г. Маннергейма о действиях во время советско-финской войны 1939—1940 годов: «...Прочность (линии) явилась результатом стойкости и мужества наших солдат, а никак не результатом крепостных сооружений».

Бои на Карельском перешейке. 1941 г.

На основе соглашения между Германией и Финляндией от 24 сентября 1940 года немцы получили право на перевозку войск в северную Норвегию через территорию Финляндии. В ночь на 23 июня немецкие бомбардировщики вылетели из Кенигсберга. Пролетая над территорией тогда еще нейтральной Финляндии и Карельским перешейком, они сбросили пятисот- и тысячекілограммовые неконтактные донные морские мины в фарватер между Ленинградом и Кронштадтом. Через 20 минут после сброса мин самолеты приземлились и заправлялись под Хельсинки.

Один из «Юнкерсов» был сбит в районе Белоострова — Песочного, и из полетной карты советскому командованию стал известен маршрут самолета. На рассвете 25 июня советская авиация нанесла массированный предупреждающий удар по 18 аэродромам Финляндии и Норвегии. 26 июня президент Финляндии Р. Рюти выступил по радио с объявлением войны Советскому Союзу.

9 июля немцы взяли Псков, и советское командование сняло две дивизии и десять стрелковых корпусов с Карельского перешейка, что позволило финнам перейти к решительным действиям. 24 августа финны продвинулись со стороны реки Вуоксы, зашли в тыл 23-й армии, оборонявшей Выборг, и перерезали железную дорогу в районе станции Лейпясю. В ночь на 25 августа финны высадили два морских десанта на юго-западном побережье Финского залива. Три советские дивизии предприняли попытки прорыва к Койвисто (Приморск).

Об отходе советских войск стало известно финскому командованию от своей разведки. Во время наступления на Карельском перешейке летом 1941 года финнами прочитывалось 80 процентов радиogramм благодаря тому, что радиокод, использовавшийся в Красной армии при передаче шифровок, не менялся в течение 15 лет.

В конце августа 1941 года командование Ленинградского фронта с большим опозданием отдало приказ об отступлении частей 23-й армии от Выборга, и вследствие этого в узкое кольцо окружения попали около трех тысяч человек вместе с командиром 43-й стрелковой дивизии генерал-майором В.Н. Кирпичниковым. Большая часть окруженных частей вышла к Койвисто и была перевезена на кораблях и баржах в Кронштадт и далее на Ленинградский фронт. Таким образом было переправлено около 20 тысяч бойцов и командиров.

Также с большим опозданием командование Ленинградского фронта отдало приказ и об отводе частей 23-й армии за реку Сестру, на линию старой государственной границы. Деморализованные небольшие группы красноармейцев, бросая тяжелое вооружение, несли большие потери и беспорядочно отступали, оказывая слабое сопротивление наступающему противнику.

31 августа финские войска захватили Терийоки (Зеленогорск) и подошли к реке Сестре в районе дер. Майнила. В пятнадцать часов пятнадцать минут по этой деревне были произведены четыре символических выстрела из двухсоттрехмиллиметровой гаубицы.

1 сентября финские войска вышли почти

на всем протяжении к старой государственной границе. 3 сентября по приказу Маннергейма финские войска перешли границу и вышли на линию ст. Белоостров — дер. Старый Белоостров — Медный завод — Каллево. В некоторых местах финнам удалось вклиниться на советскую сторону на расстояние до десяти километров.

На Карельском перешейке особенно ожесточенные бои с финнами происходили в районе ст. Белоостров, которая несколько раз переходила из рук в руки. В это время противник все свои усилия направил на овладение линией «ст. Белоостров — дер. Старый Белоостров» с целью охвата части КаУРа и выхода на Выборгское шоссе. Возникла реальная угроза прорыва вражеских войск к Ленинграду с севера. 8 сентября 1941 года немецкие войска подошли к южному берегу Ладоги и захватили Шлиссельбург. В итоге Ленинград был отрезан от Большой земли по суше — началась блокада города.

На ст. Белоостров, на расстоянии 300 метров от реки Сестры, на берегу Кузьмина (Серебряного) ручья находился самый мощный в КаУРе трехэтажный советский артиллерийский дот, не имевший в то время казематных орудий. Финны такие мощные бетонные крепости называли миллионными, т. к. стоимость их приближалась к миллиону финских марок.

При подходе финнов к КаУРу сплошной линии обороны не существовало. Белоостровский дот не имел достаточного боевого охранения и был захвачен вместе с его малочисленным гарнизоном. О том, как это могло произойти, рассказывает санитаринструктор Валентина Потапова: «В начале сентября 1941 года мы приходим в дот, находящийся в городе Сестрорецке, смотрим, у них хоть и весело, а делать нечего. Старшина объясняет: «Будем сидеть, пока не взорвут»».

Захватив Белоостров, финские войска взяли в плен все его мирное население. Пленные были отправлены в Оллилу (Солнечное), Яппила и другие деревни на правом берегу реки Сестры, а через две недели их увезли вглубь Финляндии и поместили в отдельные концентрационные лагеря для финнов и русских.

Дот занимал ключевую позицию близ станции Белоостров, и советское командование предпринимало неоднократные попытки вернуть белоостровский дот до конца 1941 года, но все они были неудачными. Перед дотом находилась болотистая местность, простирающаяся от Каменки (ныне это поселок Западная Лица) до Оллилы. Подступы к крепости на флангах надежно прикрывали дзоты.

До летнего наступления Красной армии в июне 1944 года финны использовали дот для укрытия от артобстрелов и бомбардировок с воздуха, как санитарный пост и склад боеприпасов. Финское командование прекрасно понимало, что в случае его захвата будет уничтожено важнейшее звено в цепи главной обороны на Карельском перешейке под названием «Карельский вал».

**Краевед, житель пос. Белоостров
Михаил Алексеевич ЛОГУНЦОВ**

Продолжение в следующем номере

Карельский перешеек. Июль 1941 г.

31 августа 1941 г. Символические выстрелы по деревне Майнила

Белоостровская крепость времен советско-финских войн

Продолжение. Начало в №20

Бои в Белоострове. Сентябрь 1941 г.

В начале сентября 1941 года Белоостров находился в центре ожесточенных боев между финскими и советскими войсками. Станция была захвачена противником 4 сентября и отбита на следующий день, уже 11 сентября она снова оказалась в руках врага. Создался опасный клин, угрожающий всей линии обороны 291-й дивизии.

Все, что можно было предпринять для сдерживания финнов в этом районе — это направить немногочисленные отряды народного ополчения и части 291-й стрелковой дивизии, снятые с южных подступов к Ленинграду. Одновременно в связи с потерей военно-морских баз на Балтике к концу августа в Кронштадт прибыли корабли Балтийского флота. Около 100 тысяч балтийских моряков сошли на берег и приняли участие в сухопутных боях на Ленинградском фронте. Один из таких наспех сформированных и необученных отрядов, насчитывающий около тысячи человек, был направлен через Сестрорецк в район Белоострова.

В ночь с 8 на 9 сентября со стороны Сестрорецка через ж/д мост и сестрорецкое болото отряд был переброшен в деревню Каменка. Бойцы несли на себе минометы, станковые пулеметы, стрелковое вооружение и боеприпасы. Кухня двигалась вокруг озера Разлив. Перед первым боем командирами и политруками было сказано, что Ленинград в опасности, и балтийцы, вооруженные гранатами и грозным оружием — трехлинейкой Мосина, смело пошли в атаку.

Военный корреспондент Павел Лукницкий, находясь 14 сентября в деревне Каменка, со слов участников атаки так описывает этот бой: «13 сентября в шесть утра от опушки леса у Каменки и от товарной станции Белоостров был брошен в наступление отдельный особый батальон морской пехоты, поддерживаемый артиллерией 838-го арtpолка (подполковника С.С. Васильева) и подразделением 1025-го стрелкового полка. Батальон морской пехоты не имел опыта и впервые шел в наступление. Балтийцы были направлены с пятисотметрового расстояния по болоту в лобовую атаку на финнов, занимавших хорошо укрепленные позиции, в том числе и мощный Белоостровский дот — непробиваемую снарядами крепость. Подчиняясь приказу, храбрые люди шли бесшабашно в рост по совершенно открытой местности под пулеметы и минометы врага. Станцию взять не удалось. Две передовые роты батальона подверглись катастрофическому разгрому. Третья поддерживающая наступление рота также понесла большие потери. Таким образом батальон потерял половину своего состава. После боя в тыл на санитарных машинах непрерывно поступали раненые. Убитых увозили ночью, хоронили в братскую могилу в поселке Песочный. Командир батальона, полковник Голубятников Н.Е., был разжалован в рядовые и отдан под суд...» (Согласно архиву ЦВМА, рядовой Николай Евгеньевич Голубятников был убит в марте 1942 года. — М. Л.)

С 11 по 27 сентября артиллерия Балтийского флота осуществляла обстрел вражеских позиций в районе Белоострова. Для корректировки артиллерийского огня по дну Финского залива был проложен телефонный

Схема обстрела дота двумя гаубицами батареи капитана Ведмеденко 9 июня 1944 г. (по М. Логунцову)

кабель между фортом «Первомайский» и Сестрорецким Курортом. Наблюдательный пункт со стереотрубой для корректировки артиллерийского огня находился на станции Курорт, в верхней части водонапорной башни.

Рассказывает довоенная жительница села Соболевка (Белоостров) Ирина Апполоновна Ребоне: «Брат моего отца, Иванов Анатолий Михайлович, служил на Балтийском флоте и вспоминал, что в сентябре 1941 года он, выполняя приказ, стрелял по своим родным местам, переживая и мучаясь, что его снаряды разрываются в Белоострове, убивая мирных жителей».

20 сентября был предпринят самый мощный штурм Белоострова. В этот день в 6 часов утра корабли и форты Кронштадта произвели особенно мощный огневой налет. За 10 минут было выпущено 311 снарядов. Для поддержки атакующих в Белоостров прибыл бронепоезд. 20 сентября Павел Лукницкий записал: «Через два часа после начала штурма сопротивление финнов в городе (на станции и в поселке Белоостров) было сломлено. Но заминка, произошедшая из-за несогласованности пехоты и танков, помогла отступающим финнам переправиться через реку Сестру... В час дня... на перекрестке дорог генерал-майор Лавринович был убит — пуля финского снайпера попала ему в висок...».

Тот же эпизод, но по-другому, рассказывает очевидец этого боя И.М. Голушко (впоследствии генерал-полковник): «Вдруг под первым и тут же под вторым танками раздались взрывы. «Мины», — пронеслось в голове. Через несколько метров и танк генерала Лавриновича вздыбился, окутался клубами пыли и дыма. Мы побежали к машине. Люк механика-водителя был приоткрыт, я заглянул внутрь и увидел сидящего на месте радиста генерала. Его голова была запрокинута, глаза закрыты. Со слезами на глазах механик-водитель рассказал, что перед самым взрывом генерал приказал приоткрыть люк, чтобы посмотреть, где пехота, и осколком в голову был убит наповал».

Всего в этом бою было подбито шестнадцать танков. Двенадцать из них удалось вытащить. В результате тяжелого и кровопролитного боя враг был выбит из станции и поселка Белоостров, но на северной окраине поселка в руках у противника остался выступ глубиной около 500 метров, который во время атаки 20 сентября захватить не удалось. В этом выступе находился Белоостровский дот,

контролировавший большой участок местности. Передовые окопы финской обороны находились в 150 метрах от его стен.

Рассказывает бывший комсорг батальона балтийских моряков А. Большаков: «К вечеру 22 сентября батальон приготовился к новой атаке. Противник обнаружил его передвижение и открыл огонь. Положение складывалось тяжелое. «Комиссар батальона» Иван Петрович Лобачик подал команду открыть ответный огонь и повел бойцов в атаку... В нескольких метрах от дота комиссар был тяжело ранен, упал и был захвачен в плен врагами... Изуродованное тело И.П. Лобачика было найдено разведчиками на вражеской территории и принесено в распоряжение батальона».

В дальнейшем были произведены еще попытки захватить дот, но они также закончились неудачно. К концу сентября 1941 года линия фронта на Карельском перешейке стабилизировалась, и до начала наступательной операции в июне 1944 года здесь происходили бои местного значения.

Бои в Белоострове. Июнь 1944 г.

В начале июня 1944 года войска Ленинградского фронта приготовились к штурму укрепленных позиций «Карельского вала», являвшегося самой мощной линией финской обороны, построенной на Карельском перешейке к этому времени.

Перед наступлением пехоты, которое планировалось осуществить на Карельском перешейке в узкой полосе, необходимо было разрушить самое мощное звено в этой цепи — Белоостровский дот советской постройки, занятый финнами в первых числах сентября 1941 года.

Для разрушения дота использовались две 203-миллиметровые гаубицы образца 1931 года (или Б-4). Эти орудия являлись первой советской артиллерийской системой большой мощности. Масса самоходного орудия на гусеницах составляла 17 700, а снаряда — 100 килограммов. Дальность стрельбы 18 километров, скорострельность — один выстрел в минуту. Снаряды — осколочные, фугасные, бетонобойные. Орудия не имели броневой защиты и вели огонь по позициям противника навесным огнем и, как правило, располагались на расстоянии около

пяти километров от линии фронта. Эти орудия финские пленные и перебежчики уважительно называли «Сталинская кувалда».

4-й батареей 18-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности командовал гвардии капитан Иван Иванович Ведмеденко. Для обеспечения точной стрельбы он оборудовал свой наблюдательный пункт на расстоянии 150 метров от противника в районе ж/д станции Белоостров. 9 июня 1944 года, в первый день наступательной операции на Карельском перешейке, капитан корректировал стрельбу с прямой наводки двух 203-миллиметровых гаубиц с расстояния около 1200 метров по белоостровскому доту «Миллионер», который являлся крупнейшим сооружением финской обороны, разрушил его, чем открыл дорогу пехоте к ее прорыву.

В архивном деле гвардии капитана И.И. Ведмеденко, находящемся в Санкт-Петербурге в Музее артиллерии и войск связи, хранится его наградной лист, в котором сказано: «Гвардии капитан Ведмеденко в боях с немецко-финскими захватчиками проявил личное героизм, храбрость и стойкость при выполнении боевых заданий командования. На Ленинградском фронте 9 и 10.06.1944 года, при прорыве финской оборонительной полосы в районе Белоострова, гвардии капитану Ведмеденко была поставлена задача: огнем своих орудий с прямой наводки разрушить крупнейшее сооружение финской обороны — дот «Миллионер»...

А.В. Буров в статье «Удар по «Миллионеру»» пишет: «Несколько ночей артиллеристы прокладывали гать, по которой тракторами подтягивали к доту тяжелые гаубицы. Чтобы шум тракторов не насторожил противника, за 4 дня до этого в разных направлениях и в разное время суток курсировали тяжелые тракторы. На рассвете 9 июня под прикрытием тумана на заранее подготовленные позиции батарейцы подтянули два орудия...»

Вначале гаубицы вели огонь по дзотам, затем по земляной обваловке дота, пока не открылась узкая полоска тыльной стороны стены белоостровской крепости. От первого бетонобойного снаряда на железобетонной стене дота осталось лишь белое пятно. Это был советский бетон высокого качества. Второй снаряд ударил в ту же точку, за ним третий, четвертый.

Ведмеденко досадовал: «После трех-четырех выстрелов наводка сбивалась. Тяжелые орудия вместе с бревнами, на которых стояли, погружались в болотистый грунт. Их вытаскивали тракторами, сверху утонувших бревен укладывали еще ряд и снова устанавливали на свое место...».

И железобетон не выдержал. Вначале появились небольшие выбоины, затем трещины. Наконец в стене образовались две черные дыры. Теперь снаряды влетали внутрь дота и разрывались в боевых казематах.

Всего было выпущено 140 снарядов, из которых 136 — прямые попадания. Из воспоминаний командира первого пехотного полка Т.В. Вильянена: «Был такой огненный ад, которого не было в истории Финляндии».

На наблюдательном пункте Ведмеденко пробыл, ежеминутно глядя в лицо смерти, полных десять часов. Тогда ему было двадцать три года. 24 июня 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. При уничтожении дота «Миллионер» потерь в личном составе и материальной части не было. Все артиллеристы батареи были награждены орденами и медалями.

**Краевед, житель пос. Белоостров
Михаил Алексеевич ЛОГУНЦОВ**

Продолжение в следующем номере

Уточнение. В первой части материала в №20 нашей газеты следует читать: «упреждающий удар по 18 аэродромам» и «две дивизии и десять стрелковых полков».

Развалины дота. Газета «Ленинградская правда» от 13 июня 1944 г.

Белоостровская крепость времен советско-финских войн

Окончание. Начало в №20, 21

Разминирование «Миллионера»

В послевоенные годы началась интенсивная застройка Белоострова и возникла необходимость в тщательном разминировании бывшего переднего края обороны 1941—1944 годов.

Рассказывают жители поселка Белоостров.

Мария Ивановна Павлова: «В мае 1956 года, после того как сошел снег и оттаяла земля, минеры производили очередное сплошное разминирование нашего поселка. После сбора своего «урожая» они решили взорвать его в воронке, образовавшейся в развалинах казематной части белоостровского дота. В то время домов вокруг него еще не было. Минеры подготовили все для подрыва и в целях безопасности предложили мне уйти в свой дом, находящийся на расстоянии около 250 метров от дота. Я тогда перекапывала огород и решила, что нахожусь на достаточно безопасном расстоянии, уходить не стала. И напрасно. При взрыве большой камень упал у моих ног».

Владимир Валерьянович Туч: «В 1958 году я построил дом на Тупиковой улице. Совместно с соседями мы нашли бульдозер и срезали земельную обваловку дота. Посадили березы и сосны, установили детскую площадку. Позже сделали водоразборную колонку. В 1962 году ребята, копаясь в разрушенном доте, обнаружили взрывчатку (ящик с минометными минами. — М. Л.). Сообщили в воинскую часть. А к этому времени вокруг дота на удалении в 30—40 метров уже были построены дома. По нашей просьбе приехали саперы. Они приняли решение произвести подрыв прямо в доте».

Вечером того дня я пришел с работы и увидел, что в моем доме выбиты все стекла и вылетели рамы. У соседей, Коротковых (при подрыве они находились внутри своего дома), тоже выбиты стекла, бетонными осколками повреждена крыша дома. Соседи рассказали, что Коротков потом судился с воинской частью по поводу разрушения крыши и воинская часть компенсировала им убытки, но сумма была символической».

Сергей Макаренко: «После подрыва внутри дота выяснилось, что взрыв был произведен на крышке люка, закрывающего вход на нижний этаж. Силой взрыва крышку выбило вниз. Спустившись вниз, минеры обнаружили в нем боевой арсенал дота, оставшийся в нем еще с войны. Открыв крышку люка на полу нижнего этажа, они обнаружили, что он заполнен грунтовой водой. При подрыве на люке детонации боеприпасов, находящихся на нижнем этаже, не произошло. Минеры вызвали грузовую машину и долго вытаскивали из дота его арсенал, затем погрузили все это в машину и увезли с собой».

Помним о павших

Весной 2005 года жителями поселка Белоостров было принято решение по расчистке пола первого (казематного) этажа дота, на

который в течение многих лет жители близлежащих домов ссыпали бытовой мусор. Муниципальный совет поселка Белоостров дал разрешение на проведение работ. Также было решено установить на разрушенной стене памятную доску о боях 1941—1944 годов. Она была открыта при большом стечении местных жителей 7 мая 2005 года, в 60-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. На открытии присутствовали члены Муниципального совета поселка Белоостров, ветераны войны, представители общественности, военкомата и администрации Курортного района. На доске сделана надпись: «Помним о павших воинах, выполнивших свой солдатский долг. 1941—1944».

К сожалению, надпись, несмотря на предложение автора, была выполнена только на русском языке, хотя этот дот с 1941 до

Расчет гаубицы Б-4. Карельский перешеек, июнь 1944 г.

1944 года удерживали финны и потери с их стороны тоже были немалые. Эти страницы из истории России и Финляндии не вычеркнуть. Финские солдаты выполняли приказ с оружием в руках, и за это их можно уважать. Ныне в России в местах, где проходили бои между советскими и финскими войсками в 1939—1940 и 1941—1944 годах, установлено много памятников с надписями на русском и финском языках.

Белоостровский «Миллионер», ставший фактически памятником Второй мировой войны, получил широкую известность в России и Финляндии. После войны к нему регулярно приезжают автобусы с русскими и финскими ветеранами войны, туристами, школьниками из Сестрорецка и Санкт-Петербурга. После установки памятного знака возник вопрос о дальнейшей судьбе дота и его сохранении как исторического памятника.

Под охраной государства

В самом начале 2007 года глава Курортного района Виктор Борисов направил на имя председателя КГИОП Веры Дементьевой пакет документов, подготовленный краеведами Михаилом и Алексеем Логунцовыми, о признании дота памятником регионального значения. И практически одновременно было получено письмо от администрации Ку-

рортного района от 15.02.2007 года, в котором сообщалось: «...Территория, на которой расположена долговременная огневая точка, планируется для формирования самостоятельного участка для индивидуального жилищного строительства ориентировочной площадью 2400 квадратных метров. Вопрос согласован с комитетом по градостроительству и архитектуре».

Иными словами, дот с детской площадкой и водоразборной колонкой, оказывающейся, готовился к продаже частному лицу, а краеведы со своим обращением в КГИОП опоздали. 18 марта 2007 года на место развалин

ровича Лобачика («Сестрорецкие берега», №21 (326), 2014 г.) Хвойная улица в поселке Белоостров была переименована в улицу Лобачика 14 апреля 1975 г. (Лобачик И.П., 1909 г. р., ст. политрук 291-й стрелковой дивизии, погиб 22 сентября 1941 г., похоронен в братской могиле в пос. Песочный. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. — М. Л.).

В настоящее время исследование истории Белоостровского дота продолжается. В декабре 2007 года собранные автором новые сведения, связанные с уничтожением белоостровского «Миллионера», были переданы сотрудникам Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи для расширения экспозиции. Сейчас в музее имеется экспозиция с описанием разрушения дота батареи гвардии капитана И.И. Ведмеденко («Сестрорецкие берега», №21 (326), 2014 г.). (Еще одну версию разрушения дота можно прочитать в книге начальника инженерных войск Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Бориса Владимировича Бычевского «Город — фронт». — М. Л.).

В конце 2013 года на правом берегу Сестры, у известного всем белоостровцам Казак-камня, автором был найден многожильный телефонный кабель глубокого (2 метра) залегания, проложенный финнами к «Миллионеру». Также в 2013 и 2014 годах обнаружена сильно заросшая фронтовая дорога на правом и левом берегу Сестры, ведущая к доту.

В советском военном архиве найдены аэрофотоснимки переднего края финской обороны в районе Белоострова, сделанные не позднее 25 мая 1944 года — перед началом наступательной операции на Карельском перешейке 9 июня 1944 года.

В 2013 году финский военный архив выложил в интернет около 300 тысяч фотографий времен войн 1939—1940 и 1941—1945 годов. Среди них есть и снимки с видами Старого Белоострова, поселка и станции Белоостров, деревни Александровки — с церквями, фабричными постройками, домами.

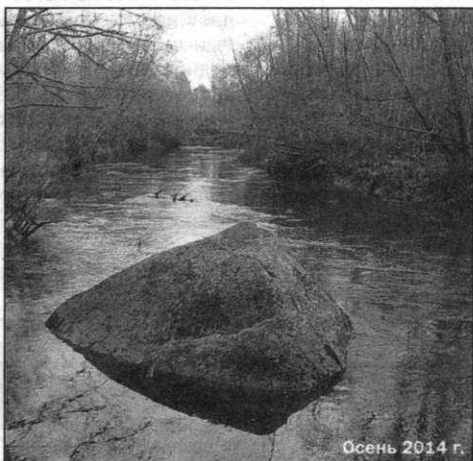
В настоящее время территория у дота является одним из знаковых мест поселка, а сам он, еще недавно заброшенный, стал исторической достопримечательностью Белоострова. Жители поддерживают в порядке территорию вокруг памятного места, рядом с ним находится благоустроенная детская площадка, а вблизи — водоразборная колонка с чистой минеральной водой. Вокруг дота установлена железная ограда. И только сами развалины «Белоостровской крепости» по-прежнему напоминают о тяжелых днях войны, когда здесь шли кровопролитные бои и рвались мины и снаряды.

**Краевед, житель пос. Белоостров
Михаил Алексеевич ЛОГУНЦОВ**

Краеведческие статьи Михаила Логунцова можно посмотреть на сайте beloostrov.ru.

Финские солдаты у дота «Миллионер», июнь 1942 г.

Казак-камень. Справа: лето 1942 г., финская переправа, на заднем плане — танк «КВ» (район д. №39 по Александровскому ш.)

